

В одиннадцатом году Цзяцзина зимний снег рано покрыл столицу. Весь вчерашний день шел снег, а сегодня утром мир был белым, земля покрылась серебристым инеем.

Слуги особняка маркиза Чжэньюаня встали рано, чтобы подмести снег, их метлы скребли по земле, создавая ритмичные звуки в тихом дворе.

Две служанки шли по коридору мелкими быстрыми шагами, держа в руках чашки с супом. Эти две служанки отличались от тех, что подметали пол. Они были подручными маркиза, им не нужно было выполнять тяжелую работу, они носили яркую одежду и роскошные прически. Если они получали благосклонность, то могли даже носить драгоценности. Они вели более утонченную жизнь, чем обычные дамы.

Поэтому, куда бы эти служанки ни пошли, они держали голову высоко, с чувством собственного достоинства. Служанка в красной накидке и юбке понизила голос и тихо сказала своей спутнице:

- Ты слышала, свадьба между маркизом и третьей госпожой из особняка Юнпин была назначена после окончания траура старого маркиза. Завтра начнется весна, и дороги будут свободны.

Служанка в зеленом платье цвета озера рядом с ней насмехалась:

- Разве не так и должно быть? Маркизу было всего двадцать лет, когда он унаследовал титул. У него есть и гражданские, и военные навыки, а также достойная внешность. После того, как его оценил маркиз Удин, госпожа маркиза наверняка захочет, чтобы он женился на даме из влиятельной семьи. Третья госпожа особняка Юнпин - племянница маркиза Удина. Маркизы снова будут вести дела. Когда семья Фу и семья Хун поженятся, к всеобщему удовольствию, они скрепят старые узы браком.

Служанка, говорившая ранее, слушала и дулась, пока шла к северо-западному двору:

- Если маркиз и третья мисс Юнпин заключат брак... что будет с той?

Служанка в платье цвета зеленого озера посмотрела вперед и двусмысленно сказала:

- Нам придется подождать и посмотреть, как все сложится. Она просто дочь обычного военного, у которой больше нет семьи. Старый маркиз взял её в особняк, чтобы отплатить за доброту её отца, который отражал стрелы от старого маркиза на поле боя. Она должна быть довольна тем, что может наслаждаться десятью годами богатства в особняке маркиза. Старый маркиз, должно быть, ошибся, раз позволил ей выйти замуж за маркиза. Старый маркиз просто говорил без сути. Неужели она действительно считает себя леди маркизой?

Служанка в красном платье вздохнула, слушая:

- Она живет в особняке маркиза уже десять лет, и она была рядом с маркизом с семи до семнадцати лет. У женщины в жизни несколько десятилетий, а она уже такая старая, что она может сказать после свадьбы?

Служанка в зеленом платье цвета озера почему-то была немного недовольна, она поджала губы и сказала:

- И все же маркиз может увидеть, как она выходит замуж за другого мужчину? Не жалеет её, её жизнь лучше нашей, возможно, в будущем нам придется называть её госпожой.

- Шшш! - горничная в красном платье поспешно напомнила своей спутнице и попросила её замолчать. Служанка в синем атласном платье вышла из главной комнаты, и они внезапно оказались лицом к лицу. На лице служанки в синем платье появилось безразличное выражение, и она спросила. - Сегодня холодно, почему вы, девочки, пришли сюда так рано?

Горничная в красной юбке тайком ущипнула свою спутницу и быстро нацепила на лицо улыбку:

- Сестра Фэй Цуй. Доброе утро. Вчера выпал снег, и старая госпожа беспокоилась, что госпожа простудится, поэтому она специально попросила кухню сварить суп из козьего молока и попросила нас принести его госпоже Ван.

Фэй Цуй посмотрела на улыбающееся лицо служанки в красном платье, и, словно не слыша её слов, отошла в сторону и сказала:

- Спасибо за вашу тяжелую работу. Пожалуйста, проходите.

Горничная в красном платье продолжала улыбаться, зная, что она создала проблемы. Служанка в зеленом опустила голову и тихо прошла внутрь, чтобы выразить своё почтение. Какой бы высокомерной она ни была, она знала, что является благодетельницей семьи Фу, независимо от её происхождения. Она выросла с маркизой, только как детская подруга, и она боялась, что в будущем не сможет даже сравниться с леди маркизой. Третья хозяйка особняка маркизы Юнпин была обеспеченной. После вступления в особняк она, возможно, не сможет с ней конкурировать.

Хотя это не было ясно сказано, все в семье Фу из Чжэньюаня молчаливо согласились с тем, что Ван Яньцин может остаться. Маркиз был великолепен, и его главная дама должна была соответствовать ему по заслугам и благородству. Но, в конце концов, Ван Яньцин была с ним уже много лет, поэтому ей можно было остаться и быть благородной наложницей.

После того, как они вошли в дверь, они не осмеливались поднять глаза. Они смутно увидели силуэт за павильоном Дуобао и тут же наклонились, чтобы выразить свое почтение Ван Яньцин:

- Эта служанка выражает почтение госпоже. Госпожа благословлена.

Через некоторое время раздался легкий голос:

- Вставайте.

Её голос был очень отчетливым. Не тот хрустящий серебряный колокольчик, который больше всего нравился старшим, и не тот чарующий и нежный, который нравился мужчинам. Он был как снег за окном, чистый, безлюдный и бесспорно спокойный. Услышав его однажды, вы никогда его не забудете.

Обе служанки поблагодарили и медленно удалились. Служанка в зеленом платье цвета озера воспользовалась возможностью украдкой взглянуть на них. Женщина сидела боком на ложе Архата, её плечи были достаточно острыми, талия напоминала шелк, шея была тонкой, а ноги располагались на постаменте, что придавало ей особую стройность. Её лицо было повернуто набок, подчеркивая высокие скулы, переносицу, естественно белый цвет лица и изгиб нижней челюсти.

Такую внешность не могла испортить никакая косметика. Неудивительно, что она понравилась маркизу. Служанка в зеленом платье цвета озера почувствовала себя удрученной и, любезно попрощавшись, быстро удалилась.

После ухода двух служанок гнев Фэй Цуй больше не мог сдерживаться, и она сердито сказала:

- Эти служанки просто неуправляемы! Как смеют эти служанки говорить о госпоже за её спиной, я должна рассказать маркизу и побить их!

- Они просто маленькие служанки, и они не могут уйти. Что толку их бить? - Ван Яньцин отложила ложку с супом и вытерла руки о платок. На её губах появилась улыбка. - Это старая госпожа хотела, чтобы я услышала эти слова. Если ты можешь справиться со служанкой, которую привел второй брат, то сможешь ли ты справиться со старой госпожой?

Фэй Цуй некоторое время молчала, потом посмотрела на Ван Яньцин, открывая и закрывая рот. Наконец, она не выдержала:

- Госпожа...

Ван Яньцин опустила глаза, её взгляд был спокоен, как ледяное озеро, без малейшего движения. В конце концов, члены семьи были одной семьей. Кроме того, Фу Тинчжоу ничего не знал, верно?

Старая госпожа могла использовать силу своих родителей и сватать Фу Тинчжоу, и если бы было решено сыграть свадьбу, Фу Тинчжоу мог бы только кивать. Она слышала, что третья

госпожа Хун была племянницей маркиза Удина. Женившись на ней, они станут на шаг ближе к маркизу Удину. Фу Тинчжоу был очень умен, конечно, он знал, как выбирать.

<http://tl.rulate.ru/book/75419/2331032>